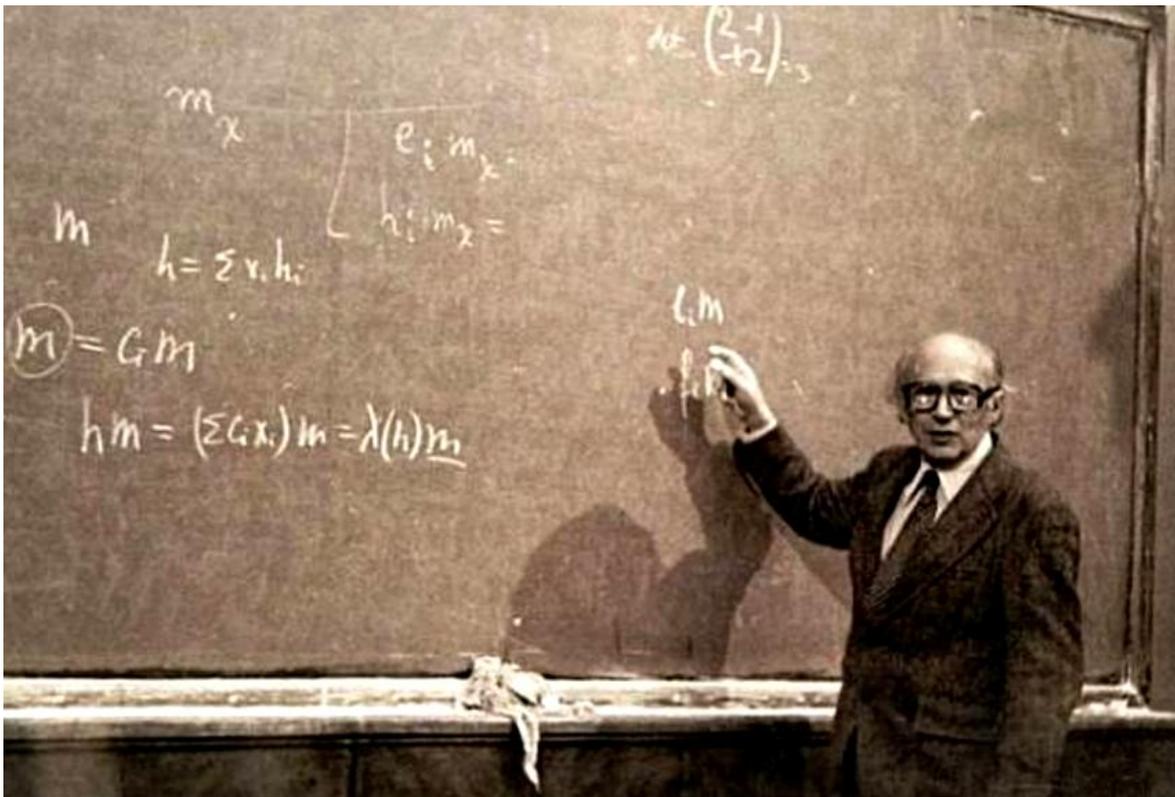

ПОЧЕМУ АКАДЕМИК ГЕЛЬФАНД НЕ УЧИЛСЯ В 10-М КЛАССЕ И НИКОГДА НЕ БЫЛ СТУДЕНТОМ

Израиль Гельфанд (1913-2009) — один из величайших математиков XX века, автор множества теоретических работ и прикладных исследований с применением математического метода в области физики, сейсмологии, биологии, нейрофизиологии, медицины. Родился в украинской деревне Окны. Окончив всего девять классов школы, не получив высшее образование, поступил в аспирантуру механико-математического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова и уже в двадцать семь лет стал доктором наук, а в сорок — членом-корреспондентом Академии наук СССР. Гельфанд — лауреат многочисленных отечественных и международных премий; почетный доктор семи иностранных университетов, включая Гарвард и Оксфорд; почетный иностранный член Американской академии искусств и наук.

Когда Израиль Гельфанд окончил девятый класс школы в небольшом местечке под Одессой, учитель математики сказал ему: «Изя, дорогой, я больше ничему тебя не смогу научить. Езжай в Москву, найди там МГУ, а в МГУ — мехмат. Учись дальше, и ты станешь великим математиком!»

На механико-математическом факультете МГУ девятиклассник дошел только до секретаря деканата.

— Молодой человек, где ваш диплом об окончании средней школы? — возмутился секретарь.
— Ах, у вас его еще нет! Тогда езжайте к себе назад на Украину и приходите через год, с дипломом!

Но вернуться домой Гельфанд уже не мог — так запали в душу слова учителя о великом будущем. Он решил остаться в Москве, и чтобы заработать на жизнь, устроился гардеробщиком в Ленинскую библиотеку — все как-то ближе к книгам.

Однажды его заметил там за чтением монографии по высшей математике молодой, но уже знаменитый математик Андрей Николаевич Колмогоров.

Андрей Колмогоров (1903-1987) — советский математик, академик, почетный член нескольких западных академий наук, профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, один из создателей

современной теории вероятностей. Написал ряд важных работ по истории и философии математики. Был научным руководителем Израиля Гельфанда и не раз говорил про своего ученика: «Общаясь с Гельфандом, я ощущал присутствие высшего разума».

— Мальчик! Зачем ты держишь в руках эту книгу? — спросил ученый. — Ведь ты не понимаешь в ней ни строчки.

— Я извиняюсь, товарищ профессор, но вы не правы! — парировал Израиль.

— Не прав? Тогда вот тебе три задачи — попробуй решить хотя бы одну до моего возвращения. У тебя есть два часа!

Колмогоров пробыл в библиотеке дольше, чем рассчитывал, и, вернувшись за пальто, отдал номерок другому гардеробщику, совершенно забыв о поручении юному Гельфанду. Уже на выходе из вестибюля он услышал позади робкий оклик:

— Товарищ профессор! Я их решил...

Андрей Николаевич вернулся, взял у Гельфанда исписанные торопливым почерком листки, выданные из школьной тетради, и с изумлением обнаружил, что все задачи решены, причем последняя, самая трудная — необычайно изящным и неизвестным ему способом.

— Тебе кто-то помог? — не мог поверить профессор.

— Я извиняюсь, но я решил все сам!

— Ты сделал это сам?!! Тогда вот тебе еще три задачи. Если решишь две из них, возьму на мехмат к себе в аспирантуру. У тебя на все про все четыре дня.

На пятые сутки Колмогоров появился в гардеробе Ленинки и направился напрямик к тому сек-

тору, который обслуживал Израиль Гельфанд.

— Ну как дела? — полюбопытствовал профессор.

— Мне кажется, я их решил... — мальчик протянул математику листы с задачами.

Колмогоров погрузился в чтение. Изучив листки, ученый поднял голову, внимательно посмотрел Изе в глаза и сказал:

— Извините меня, пожалуйста, за сомнения в авторстве решений тех первых задач. Теперь я вижу, что вам никто не помогал. Дело в том, что ни в этой библиотеке, ни за ее пределами вам никто не мог подсказать решение нынешней третьей задачи: до сегодняшнего дня математики считали ее неразрешимой! Одевайтесь, я познакомлю вас с ректором МГУ.

Они застали ректора в его кабинете на Моховой. Тот сидел за столом, заваленным бумагами, и что-то напряженно писал. Ректор лишь мельком взглянул на вошедших:

— Андрей Николаевич! Мне надо срочно дописать документ, а вы врываетесь ко мне с каким-то мальчишкой!

— Простите великодушно, но это не мальчишка, а Израиль Моисеевич Гельфанд, гениальный математик, — уверенно представил Изю ректору первого университета страны Колмогоров. — Он любезно согласился пойти ко мне в аспирантуру. Прошу вас распорядиться.

Вот почему так случилось, что академик Гельфанд никогда не учился в 10-м классе и никогда не был студентом.

По материалам: Журнал «Кот Шрёдингера», Российская газета

ПРИСЛАЛА Людмила Сингал-Коган.